

"Говори, что ты хочешь попросить", – Седжон кивнул.

Хян повернулся к евнуху, который принес еще один ящик, побольше, и поставил его перед Седжоном.

"Хм..." – Седжон с любопытством открыл ящик.

Внутри лежали перья и чернильницы. Но те, что Хян подарил отцу, были сделаны из золота и украшены серебром, а чернильницы были покрыты лаком. А эти – просто золотые, с выгравированным цветком сливы, а чернильницы – из дерева.

"Я хочу, чтобы вы подарили эти кисти придворным летописцам и чиновникам", – сказал Хян.

"Эти?" – Седжон удивился.

"Да, – кивнул Хян. – Летописцы денно и ночью записывают все, что происходит при дворе. Это тяжелый труд, и я хочу, чтобы им было удобнее работать".

Седжон, немного подумав, обратился к министрам:

"Мне кажется, что это хорошая идея, – сказал он. – А вы как думаете?"

Министры, которые уже успели попробовать писать новыми кистями, одобрили предложение Хяна.

"Мы согласны с Вашим Величеством!"

"Как трогательно, – сказал один из министров, – наследный принц так заботится о своих подданных!"

Летописцы тоже остались довольны.

Так перья и чернильницы стали официальными письменными принадлежностями при дворе.

Вернувшись в свои покои, Хян улыбнулся.

"Интересно, к чему это приведет?" – подумал он.

После того, как Хян подарил Седжону кисти, которые называли "золотыми перьями", отношение чиновников к нему изменилось. Молодые чиновники, и особенно летописцы, были в восторге.

"Ты уже попробовал писать золотым пером?" – спрашивали они друг друга.

"Конечно! – отвечали те. – Это же чудо!"

Больше всех радовались летописцы. Конечно, они писали тонкими кистями, но по правилам каллиграфии им приходилось держать руку на весу. Это было очень утомительно. А золотые перья позволяли писать, не напрягая руку.

Потом Хян подарил Седжону деревянные дощечки.

"Во время сражений генералам приходится отдавать приказы, – объяснил он. – Эти дощечки помогут им записывать приказы быстро и четко. Вместе с золотыми перьями, разумеется".

"Отлично!" – Седжон пришел в восторг.

Он приказал изготовить как можно больше дощечек и перьев и отправить их в армию.

Реакция военных была неоднозначной. Молодые офицеры, которые умели читать и писать, были довольны. А вот те, кто был неграмотным, – в растерянности.

Но Хян понимал, что задумал Седжон.

Как только Седжон взошел на престол, он ввел обязательный экзамен по "Четырем книгам" для всех, кто хотел стать офицером.

'И правильно сделал, – думал Хян. – Время грубой силы прошло. Теперь нужны умные командиры'.

'Интересно, – Хян задумался, – неужели Седжон хочет таким образом избавиться от старых генералов?'

Дощечки, которые вызвали неоднозначную реакцию в армии, пришлось по душе чиновникам.

Особенно обрадовались мелкие чиновники, которым приходилось сопровождать короля во время поездок по стране. Им приходилось записывать все, что говорил король, а делать это было очень неудобно, потому что держать свиток в воздухе было сложно. Дощечки решили эту проблему.

Спрос на золотые перья и дощечки резко вырос, и мастеров Оружейной палаты завалили работой.

Чиновники и офицеры начали носить золотые перья с собой, хвастаясь перед знакомыми.

"Сколько стоит эта рыба?" – молодой ученый, выбирая рыбу на рынке, обратился к торговцу.

"Э-э-э... – торговец задумался, – два мешка риса и три доэ. Но для вас, господин, сделаю скидку. Два мешка и два доэ!"

Доэ* - древняя восточно-азиатская единица измерения сыпучих веществ. Объем доэ составлял примерно 1/100 сока (1,8 л). Сок – 180 литров.

"Дорого", – ученый покачал головой.

"Господин, зима на дворе, – торговец развел руками. – Шторм, рыбаки в море выйти не могут".

"Летом рыба дорогая, потому что жарко, – ворчал ученый, – зимой – потому что шторм... Когда же она дешевлеет?"

"Хе-хе-хе", – торговец смущенно улыбнулся.

Ученый посмотрел на него, потом протянул руку.

"Дай мне счетную книгу, – приказал он. – И тушечницу".

"Вот, пожалуйста", – торговец протянул ему книгу и тушечницу.

Ученый записал в книгу стоимость покупки.

"Итак, рыба... – пробормотал он. – Два мешка риса".

"Господин!" – торговец попытался возразить.

"Два мешка, и точка, – отрезал ученый. – Так проще считать".

"Эх..." – торговец вздохнул, но, увидев золотое перо в руке ученого, оживился.

"Это то самое, знаменитое золотое перо, господин?" – спросил он.

"Слышал о нем?" – ученый с гордостью посмотрел на торговца.

"Конечно! – ответил тот. – Говорят, у всех чиновников такие есть".

Торговец с завистью смотрел на перо.

"Удобно, наверное, писать таким", – пробормотал он.

"Очень удобно, – согласился ученый, – особенно когда нужно что-то быстро записать. Ну, мне пора. Доставь рыбу ко мне домой".

"Слушаюсь, господин!"

Торговец проводил ученого взглядом и сплюнул.

"Быстро записывает! – проворчал он. – В бордель, наверное, торопится! Два доз скидки выбил, а в борделе все деньги спустит!"

'А перо-то удобное, – подумал торговец. – На таких перьях, наверное, состояние можно сколотить!'

* * *

Видимо, так думали многие, потому что на рынке появились поддельные перья. Слухи об этом дошли до дворца, и на одном из совещаний министры подняли этот вопрос.

"Ваше Величество, – сказал один из министров, – в последнее время участились случаи неуважения к королевской власти".

"Неуважения? – Седжон нахмурился. – О чем ты говоришь?"

"Появились подделки золотых перьев, которые наследный принц подарил Вам", – ответил министр.

"Это вопиющее неуважение! – воскликнул другой министр. – Как кто-то посмел подделывать символ королевской власти?! Нужно сурово наказать виновных!"

"Наказать! Наказать!" – подхватили остальные министры.

Седжон, немного подумав, сказал:

"Я, конечно, могу сам принять решение, – сказал он, – но, мне кажется, что нужно выслушать и наследного принца. Приведите его сюда".

"Слушаюсь, Ваше Величество".

Вскоре Хян, вызванный отцом, вошел в тронный зал.

"Вызывали, отец?" – Хян поклонился Седжону.

"Да, Хян-и, – Седжон улыбнулся сыну, – я хотел узнать твое мнение".

"Я еще слишком молод, чтобы давать советы", – скромно ответил Хян.

"Я знаю, что ты очень умен, – сказал Седжон, – поэтому не стесняйся говорить".

"Хорошо, отец".

Седжон рассказал Хяну о поддельных перьях.

"Министры требуют, чтобы мы сурово наказали виновных, – сказал он. – А ты как думаешь?"

Хян задумался.

Восьмилетний мальчик, нахмутив брови, размышлял о судьбах преступников. Седжон и министры, глядя на него, не могли сдержать улыбки.

"Оружейная палата должна заниматься изготовлением оружия, – наконец сказал Хян. – Поэтому..."

* * *

Через месяц Хян пришел в Министерство финансов.

"Все в сборе?" – спросил молодой чиновник, оглядывая собравшихся в одном из кабинетов.

"Да, господин", – ответили купцы, низко кланяясь.

"Подождите немного", – чиновник вышел из комнаты.

Вскоре в кабинет вошел Хян в сопровождении министра финансов.

Купцы, увидев принца, бросились на колени.

"Мы, ваши покорные слуги, приветствуем Вас, Ваше Высочество!" – воскликнули они.

"Встаньте и сядьте на стулья", – приказал Хян.

"Как мы можем сидеть, когда Вы стоите, Ваше Высочество?!" – воскликнули купцы.

"Если вы не виноваты, – спокойно ответил Хян, – то можете сидеть. Садитесь".

Купцы, переглянувшись, сели. Хян, с помощью министра финансов, тоже сел. Он достал из рукава поддельное перо и чернильницу и положил их на стол.

"Говорят, что эти вещи продаются на рынке", – сказал он.

"В нашей лавке таких вещей не продают!" – воскликнули купцы, снова падая на колени.

"И в нашей тоже!"

"Я не обвиняю вас, – Хян покачал головой. – Встаньте".

Но купцы не решались подняться.

'Не испытывайте мое терпение', – подумал Хян.

"Я сказал – встаньте!" – повторил он.

"Встаньте, встаньте, – министр финансов поспешил успокоить купцов.

Когда все снова уселись на свои места, Хян продолжил:

"Король издал указ", – сказал он.

Указ Седжона гласил:

[Производство золотых перьев и чернильниц будет передано из Оружейной палаты в частные руки.]

[Право на производство получит тот купец, который предложит самую низкую цену и обеспечит высокое качество продукции.]

[Все перья, изготовленные по королевскому заказу, будут отмечены печатью с изображением цветка сливы – символа королевской династии.]

[Купец, получивший право на производство, сможет продавать перья на рынке. Все подделки будут конфискованы, а их производители и продавцы – казнены.]

[Купцы, которые будут производить золотые перья, должны будут отдавать 20% прибыли в казну.]

[Цена на рынке не должна превышать цену, установленную для королевского двора, более чем на 60%.]

[Четыре раза в год чиновники Министерства финансов будут проводить проверку качества. Проверки будут проводиться без предупреждения, в любой момент. Чиновники будут покупать перья на рынке и проверять их качество. В случае обнаружения брака печать будет конфискована, а контракт – расторгнут.]

[В случае расторжения контракта будет выбран новый поставщик. Купец, контракт с которым был расторгнут, не сможет участвовать в конкурсе в течение года.]

Купцы, выслушав указ, задумались.

"Ваше Высочество, – наконец сказал один из них, – простите за мою дерзость, но..."

"В чем дело?" – спросил Хян.

"Не могли бы Вы пояснить, – купец запнулся, – что имеется в виду под "ценой на рынке"?"

"Имеется в виду конечная цена, – ответил Хян. – А что?"

"Простите, Ваше Высочество, но 60% прибыли – это не так уж и много. Нужно заплатить мастерам, грузчикам, да и себе что-то оставить... – купец замялся. – Из этих 60% нам достанется, дай Бог, 30%. А если 20% забрать в казну... То нам останется..."

"Хватит!" – Хян резко прервал его.

"Ты что, решил обмануть меня? – Хян сверлил купца взглядом. – Ладно, пусть 30% – это твоя прибыль. Но я сказал, что 20% нужно отдать в казну! Двадцать процентов от тридцати – это сколько? Шесть! Ты решил, что здесь можно врать?! Министр! Вышвырните этого мошенника из дворца и лишите его права участвовать в конкурсе!"

"Слушаюсь, Ваше Высочество!" – министр финансов побледнел.

Стража тут же схватила купца и выволокла его из кабинета.

"Ваше Высочество! Ваше Высочество!" – кричал купец.

Когда шум стих, Хян обратился к остальным:

"Король и я считаем, что купцы – это важная часть нашего общества, – сказал он. – Человек не может сам производить все, что ему нужно. Поэтому нужны посредники. Но если вы будете обманывать, как этот мошенник, то никогда не заслужите уважения! Запомните это!"

"Ваши слова – закон для нас, Ваше Высочество!" – купцы, дрожа от страха, поклонились принцу.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4366879>